

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Кадыровой Жылдызкан Турумбековны

27 февраля 2026 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Жолдошевой Л.Ч., Дуйшеева К.А. при секретаре Жанышбековой Н.Ж., рассмотрев обращение Кадыровой Ж.Т.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 2 февраля 2026 года поступило обращение Кадыровой Ж.Т. о проверке соответствия абзаца третьего пункта 5, абзаца второго пункта 16 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 7 ноября 2025 года №31 «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» (далее – постановление Пленума) частям 2, 4 статьи 57 Конституции Кыргызской Республики.

Абзац третий пункта 5 постановления Пленума предусматривает пояснение, что в случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем) и определить размер (вес) действующего наркотического

средства, психотропного вещества или их аналога в смеси, не представляется возможным, то он определяется исходя из общего веса всей смеси. Абзац второй пункта 16 постановления Пленума содержит разъяснение о способах реализации наркотических средств, а также способах выявления умысла на их сбыт. По мнению заявителя, постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики в силу статьи 98 Конституции и по своим основным внешним проявлениям носит нормативный характер. В подтверждение своей позиции Кадырова Ж.Т. ссылается на правовую позицию Конституционного суда Кыргызской Республики, выраженной в его Решении от 30 ноября 2022 года, о допустимости конституционного контроля актов Пленума Верховного суда, если они наделены регуляторными функциями. В этой связи она считает, что постановление Пленума может быть предметом проверки в порядке конституционного судопроизводства.

Как указывает заявитель в своем обращении, уголовная ответственность за преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров предусмотрена Уголовным кодексом Кыргызской Республики (глава 36), уточнена в части перечня таких средств, их размеров, имеющих значение для квалификации деяний, постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 26 марта 2025 года №152, а также разъяснена для единообразного правоприменения указанных нормативных правовых актов постановлением Пленума.

Между тем, по мнению субъекта обращения, санкции статей 282-284, 286, 288 Уголовного кодекса существенно дифференцированы в зависимости от установленного размера вещества, в связи с чем точное определение количества действующего наркотического средства имеет ключевое значение для квалификации деяния и назначения наказания. Судебная практика показывает, что из-за отсутствия в экспертных учреждениях образцов судебно-химической экспертизы, не представляется возможным определить точное содержание активного вещества в составе смеси, что создает

ситуацию правовой неопределенности и риска необоснованного ужесточения уголовной ответственности.

В подтверждение своих доводов заявитель ссылается на материалы уголовного дела, в рамках которого судебно-химической экспертизой было установлено наличие психотропного вещества 4-СМС в составе изъятой смеси общим весом 97,152 граммов. Однако точное количество действующего вещества в составе смеси определено не было. Вместе с тем, судом при постановлении обвинительного приговора размер психотропного вещества был определен исходя из общего веса вещества (смеси), что повлекло квалификацию деяния по признаку особо крупного размера и назначение наказания в виде 12 лет лишения свободы.

Автор ходатайства полагает, что при отсутствии достоверных данных о содержании наркотического средства в смеси признание лица виновным исходя из общего веса всей смеси, поскольку в ней могут содержаться и легальные компоненты, противоречит части 2 статьи 57 Конституции, согласно которой никто не обязан доказывать свою невиновность, а все сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого. По ее утверждению, в подобных случаях сомнение относительно размера действующего вещества должно разрешаться в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а не в сторону более строгой квалификации.

Заявитель указывает, что оспариваемым вторым абзацем пункта 16 постановления Пленума, допускается определение умысла на сбыт наркотических средств на основании таких обстоятельств, как его расфасовка, наличие договоренностей, хранение веществ лицом, не употребляющим их, а также обнаружение их в большом количестве. По мнению заявителя, использование Пленумом Верховного суда в своем постановлении формулировки «в большом количестве (объеме)» без четкого соотнесения с установленными в законодательстве категориями «небольшой», «крупный» и «особо крупный» размер, может привести к расширительному толкованию признаков умысла на сбыт. В этой связи

заявитель считает, что подобный подход противоречит части 4 статьи 57 Конституции, возлагающей обязанность доказывания вины на обвинение.

С учетом изложенного заявитель просит признать оспариваемые нормативные положения постановления Пленума противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Кадыровой К.Т., заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей соответствующую проверку по обращению, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о допустимости поступившего обращения к конституционному судопроизводству, коллегия судей осуществляет проверку его формы, содержания и других требований к нему, установленных конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» (далее – конституционный Закон).

Физические и юридические лица, согласно конституционному Закону, могут быть субъектами обращения только по вопросам разрешения дел о соответствии Конституции законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики (глава 5).

В соответствии с частью 3 статьи 98 Конституции Пленум Верховного суда дает разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязательны для всех судов и судей Кыргызской Республики. Согласно статье 18 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», Пленум рассматривает материалы изучения и обобщения судебной практики и дает разъяснения судам по вопросам судебной практики по применению законодательства Кыргызской Республики. Суть этих разъяснений состоит в придании определенности многозначительному, по смыслу неясному, оценочному, противоречивому или неполному содержанию законов и иных нормативных правовых актов в целях преодоления правоприменительных затруднений и дефектов в судебной практике. Вместе с тем разъяснения в постановлениях Пленума Верховного суда не должны содержать самостоятельных правовых норм, а только

интерпретировать уже существующие. В ином случае, на конституционно-правовом уровне они приобретают регуляторное свойство, присущее только нормам права, которое ввиду обязательности их для судей преобразует их в общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение (Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 ноября 2022 года).

С учетом вышеуказанной правовой позиции Конституционного суда, постановление Пленума Верховного суда может быть предметом рассмотрения в рамках конституционного контроля только тогда, когда такое постановление наделяется регуляторными функциями, присущими только нормативным правовым актам, общеобязательное юридическое значение которых для правоприменительной деятельности нижестоящих судов может порождать серьезные риски ущемления прав и свобод человека и гражданина.

Так, оспариваемыми положениями абзаца третьего пункта 5 и абзаца второго пункта 16 постановления Пленума от 7 ноября 2025 года №31 сформулированы разъяснения, касающиеся определения размера наркотического средства либо психотропного вещества в составе смеси, а также оценки умысла, способного свидетельствовать о цели их сбыта. Специальное регулирование наркотических средств либо психотропных веществ, включенных в соответствующий перечень и подлежащих контролю в Кыргызской Республике, обусловлено установленным законодательством полным запретом их незаконного оборота на территории государства. В этом смысле речь идет не только о правовом регулировании, но и исходит из признания данных веществ как представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья человека, а также для общественной безопасности.

Данная модель регулирования коррелирует с международными договорами - Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция ООН 1988 года, которые устанавливают обязательства по установлению специальных

мер контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В частности, согласно Конвенции о психотропных веществах 1971 года к препарату, под которым понимается любой раствор или смесь в любом физическом состоянии, содержащие одно или несколько психотропных веществ, применяются те же меры контроля, что и к содержащемуся в нем веществу.

Указанный подход реализован и в национальном законодательстве, в том числе в Законе Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах», который закрепляет понятие препарата (смеси) и устанавливает режим контроля в отношении наркотических веществ. Кроме того, Уголовный кодекс в примечаниях к статьям 282 и 284 прямо устанавливает, что перечень наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также их размеров, имеющих значение для квалификации деяний по данным статьям Кодекса, утверждается Кабинетом Министров Кыргызской Республики. Тем самым законодатель делегировал полномочия по определению количественных параметров наркотических средств исполнительной ветви власти в рамках реализации государственной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Во исполнение данной нормы было принято постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике» от 26 марта 2025 года №152. Данным правовым актом утверждены не только списки запрещенных веществ, но и критерии их размеров, рассчитанные исходя из суточных доз и физического состояния вещества (субстанции или препарата (в указанной форме)).

Так, дифференциация уголовной ответственности в зависимости от размера наркотического средства или психотропного вещества закреплена непосредственно в Уголовном кодексе, а также в вышеуказанном постановлении Кабинета Министров. Наряду с этим, установление размера является предметом доказывания и правильности применения норм

уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также подлежит оценке судом в каждом конкретном случае. В этой связи, оспариваемое постановление Пленума не освобождает сторону обвинения от обязанности доказать все элементы состава преступления, включая размер и не изменяет закрепленную Конституцией процедуру доказывания.

Таким образом, оспариваемые положения постановления Пленума, осуществляя толкование судебной практики, не устанавливают новые правила поведения и не выступают регулятором общественных отношений. Исходя из этого, они не носят нормативного характера и не могут быть рассмотрены в рамках конституционного судопроизводства, поскольку выходят за пределы полномочий Конституционного суда, определенных статьей 97 Конституции и статьей 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Согласно пунктам 1, 4 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», если заявленное в обращении требование неподведомственно Конституционному суду, коллегия судей отказывает в принятии его к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Кадыровой Жылдызкан Турумбековны о проверке соответствия абзаца третьего пункта 5 и абзаца второго пункта 16 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 7 ноября 2025 года №31 «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров» частям 2 и 4 статьи 57 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

Л.Ч. Жолдошева

К.А. Дуйшеев

№ _____